18 век

ВЪ БОЗѢ ПОЧИВШЕМУ

СВѢТЛѢЙШЕМУ КНЯЗЮ

ГРИГОРІЮ АЛЕКСАНДРОВИЧУ ПОТЕМКИНУ ТАВРИЧЕСКОМУ,

при совершеніи надгробнаго пѣнія въ ЯССАХЪ, въ монастырѣ ГОЛЧѢ, въ церкви вознесенія господня 13. Октября, 1791 года,

ПОСЛѢДНЕЕ ЦѢЛОВАНІЕ,

Амвросія Архіепископа екатеринославскаго и Херсониса таврическаго, и ексархіи молдовлахійскія мѣстоблюстителя.

РИГА, 1792.

въ типографіи І. К. Д. Миллера.

Отдая послѣднїй долгъ преставльшемуся въ Бозѣ свѣтлѣишему военачальнику нашему, Почтеннѣишїе слушатели, едва могу преодолѣть себя, чтобъ не составить всего настоящаго обращенїя моего къ вамъ изъ единыхъ слезъ. Измѣряя вашу чувствительность моею, и ваши знанїя моими, не сомнѣваюсь, что понимаете вы всю тяжесть удара, коимъ поразилъ насъ господь во гнѣвѣ своемъ посредѣ самыхъ прїятнѣишихъ надеждъ и утѣшенїй мїра. Того ради не ожидайте днесь отъ меня ни витїйства, ни изчисленїя достохвальныхъ свойствъ и дѣлъ Усопшаго, которыми преклонилъ онъ къ себѣ всю милость МОНАРХИНИ, и обратилъ вниманїе Европы; ни утѣшенїя, каковое обыкновенно подобные мнѣ па-

стыри въ подобныхъ злощастїяхъ тщатся подавать сѣтующимъ. Конечно — я долженъ и преставльшемуся и вамъ — но истинная скорбь чужда витїйства. И когда самъ Спаситель плакалъ надъ умершими; то вотъ все, что укрѣпляюсь вамъ нынѣ сказать! Соедините ваши сѣтованїя, вашу скорбь и слезы съ моими! почтимъ память и печальные останки преставльшагося приношенїемъ симъ сроднымъ человѣчеству, и вкупѣ свидѣтельствомъ нашей къ нему любви, нашей благодарности! Я и подобные мнѣ лишились въ немъ милостивѣйшаго благодѣтеля и руководителя; воинство человѣколюбивѣйшаго Героя и Отца; отечество мудраго разпространителя предѣловъ; церковь усерднѣйшаго сына и вкупѣ украсителя и предстателя; МОНАРХИНЯ совѣтника, блюстителя, сослѣшника, друга. О великодушная МАТЕРЬ отечества! Собери нынѣ силы твои услышать громовый гласъ сердцу твоему: нѣтъ на свѣтѣ свѣтлѣйшаго князя! Всесильный Боже! сїе ли есть столь страшное всѣхъ милостей твоихъ до нынѣ намъ явленныхъ впечатлѣнїе? таколи фїалъ ихъ сладостный другимъ наигорчайшимъ разтворяеши? — — Но! — буди воля его всемогущая и святая! — Прости свѣтлѣйшїй и любезнѣйшїй Князь! Долго не престанутъ искать тебя очи наши,

долго не престанутъ при исканїи томъ слезы проливать, долго и самое сердце почитать тебя потеряннымъ; но мысли наши подобны нынѣ ручью жестокою бурею возмущенному. Когда успокоятся; ты паки изобразишься въ нихъ ясно; и какъ видѣнїе тогда наше, такъ и благодарность пребудутъ неизмѣнны. Прости въ послѣднїй разъ, буди благополученъ въ той жизни, въ которую перешелъ ты отъ насъ, насладися тамъ новыми наслажденїями, лицезрѣнїемъ самого Спасителя, коего столь усердно любилъ ты во всю твою жизнь до самыя смерти, навыкни послѣ земныхъ монаршихъ, небесныхъ его собѣседованїй, навыкни ликованїй со святыми! Мы молимъ со слезами о томъ благость его.